

**Украинизмы в русском языке:
проблемы выделения и причины заимствования в XIX в.**

Ван Цзиншу
Аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Университетская набережная, д. 7–9, Санкт-Петербург,
Российская Федерация
E-mail: st059366@student.spbu.ru
ORCID: 0009-0008-7812-1175

Цитирование

Ван Цзиншу. Украинизмы в русском языке: проблемы выделения и причины заимствования в XIX в. // Славянский альманах. 2025. № 1–2. С. 262–280. DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.11

Статья поступила в редакцию 12.08.2024.

Рецензирование завершено 08.12.2024.

Статья принята к публикации 18.03.2025.

Аннотация

Несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию украинизмов, в лингвистике до сих пор существуют разные подходы к установлению рамок данного понятия. Общим для них является принадлежность рассматриваемых лексем к украинскому языку, зафиксированная в кодифицированных изданиях. Вместе с тем в процессе функционирования украинский язык не только вобрал в себя, но и адаптировал иноязычную лексику самого разного происхождения, поэтому вопрос о том, что входит в понятие «украинизмы», по-прежнему является актуальным. В статье описываются причины вхождения украинизмов в русский язык (особенно до первой половины XIX в.) и рассматриваются критерии их выделения с учетом этимологии и степени адаптации слова. Взаимное обогащение словарных составов русского и украинского языков было обусловлено не только их генетическим сходством и географическим положением, но и специфическими социально-историческими и культурными факторами – усилившимся на рубеже XIX в. интересом русского общества к Малороссии, к ее быту, истории и культуре. В русской художественной литературе того времени стали появляться произведения

на украинские темы, однако на новый уровень восприятия Малороссии в целом и украинского языка в частности российское общество вывел Н. В. Гоголь, отобразивший в своих произведениях не только поэтическое своеобразие быта, уклада жизни, искрометного юмора украинского народа, но и специфические черты украинской лексики, которую он активно использовал.

Ключевые слова

Лексические заимствования, украинизмы, русский язык, взаимодействие русского и украинского языков, украинизмы в произведениях Н. В. Гоголя.

История вопроса

С точки зрения этимологии лексические заимствования в русском языке можно разделить на две большие группы: те, которые пришли из близкородственных языков, и те, которые пришли из неблизкородственных языков. Среди близкородственных заимствований особую группу составляют украинизмы. В современной лингвистике существует немало работ, посвященных исследованию украинизмов в русском языке. Среди них работы, в которых украинизмы изучаются с позиций диалектологии: это статьи И. М. Невской¹ (2007), О. В. Смирновой² (2016) и др.; с точки зрения их использования в языке СМИ: статьи А. В. Савченко³ (2019), Т. И. Колесника⁴ (2023) и др.

Существует также значительное количество исследований, в которых изучаются особенности использования украинизмов в художественном тексте: работы Д. И. Мирошника⁵ (1954),

1 Невская И. М. Словообразовательные украинизмы в донском диалекте (имена прилагательные) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 6 (142). С. 111–115.

2 Смирнова О. В. Фитонимы-украинизмы в воронежских говорах // Педагогическое регионоведение. 2016. № 4 (12). С. 48–49.

3 Савченко А. В. Лексико-семантические украинизмы в русском языке: стилистико-прагматический аспект // Коммуникативные исследования. 2019. № 4. С. 1105–1124.

4 Колесник Н. Г. Новейшие украинские заимствования в современном русском языке // Социолингвистика. 2021. № 4 (8). С. 47–59.

5 Мирошник Д. И. Русско-украинские культурно-исторические и языковые связи // Русский язык в школе. 1954. № 2. С. 7–17.

А. Т. Лавриненко⁶ (2009), Е. В. Черкашиной⁷ (2012), Т. А. Дьяковой⁸ (2021) и мн. др.

Рассмотрим определения понятия «украинизм», представленные в словарных статьях. В «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова и «Словаре русского языка» (или так называемом «Малом академическом словаре») украинизмы единообразно определяются как слова или обороты речи, «заимствованные из украинского языка»⁹. Аналогичное определение содержится и в «Российском гуманитарном энциклопедическом словаре»¹⁰.

По мнению авторов «Словаря современного русского литературного языка» (или так называемого «Большого академического словаря»), украинизмами называют не только слова или обороты речи, заимствованные из украинского языка, но и слова или обороты речи, образованные по образцу украинского языка¹¹.

Данную точку зрения разделяют С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова, которые в «Толковом словаре русского языка» пишут следующее: украинизмы — это слова или обороты речи «в каком-нибудь языке, заимствованные из украинского языка или созданные по образцу украинского слова или выражения»¹².

В отличие от других авторов, в чьих определениях понятия «украинизм» внимание сосредоточено на типовых различиях, В. М. Панькин и А. В. Филиппов в «Языковых контактах: кратком словаре» при толковании украинизмов обращаются к примерам: *борщ*,

⁶ Лавриненко А. Т. О некоторых украинизмах в произведениях Н. В. Гоголя и их польских соответствиях (сопоставительно-исторический аспект) // Мова. 2009. № 14. С. 115–120.

⁷ Черкашина Е. В. Языковые средства создания образа Украины в ранних произведениях Н. В. Гоголя: на материале цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки»: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2012.

⁸ Дьякова Т. А. Украинизмы как проявление интертекстуальности в произведениях Михаила Матусовского // Восточнославянская филология. Языкознание. 2021. № 12 (38). С. 57–70.

⁹ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. С. 1381; Словарь русского языка: в 4 т. М., 1988. Т. 4. С. 482.

¹⁰ Российский гуманитарный энциклопедический словарь: в 3 т. М.; СПб., 2002. Т. 3. С. 464.

¹¹ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л., 1964. Т. 16. С. 485.

¹² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 1999. С. 830.

бублик, гопак, зозуля, горилка, кат и др., рассматривая их функциональное значение. Авторы отмечают немногочисленность украинизмов в русском языке, упоминая, что их главная функция заключается в том, чтобы создать украинский колорит повествования. В. М. Панькин и А. В. Филиппов определяют украинизмы как «заимствования из украинского языка в другие языки»¹³.

Таким образом, во всех вышеперечисленных толкованиях понятия «украинизм» подчеркивается один очень важный признак: заимствование из украинского языка.

О границах понятия «украинизмы» в русском языке

Как в русском языке, так и в украинском языке существует много слов иноязычного происхождения. Тогда возникает вопрос: те слова или выражения, которые не восходят к украинскому языку, но посредством украинской языковой среды были заимствованы другим языком, также можно рассматривать как украинизмы?

Данный вопрос обсуждается в кандидатской диссертации Е. В. Черкашиной, которая не согласна с тем, что в ряде случаев исследователи относят к украинизмам такие слова, как *шинок, жупан* и *пан*. На ее взгляд, эти слова не имеют «собственно украинского происхождения, *шинок* — польское, *жупан, пан* — общеславянское»; следовательно, делает вывод автор, их украинизмами считать нельзя¹⁴.

А. Т. Лавриненко придерживается противоположной точки зрения, отмечая, что если слова были адаптированы украинском языком, то они могут рассматриваться как украинизмы несмотря на их исходное происхождение, т. е. независимо от того, были они заимствованы из других языков или нет. Исследователь полагает, что польский язык как непосредственно, так и опосредованно сыграл большую роль в процессах формирования лексики украинского языка. В связи с территориальной близостью двух этносов и общественно-политическими условиями, сложившимися на Юго-Западе Руси в XIV в. и последующих веках, взаимодействие между польским и украинским языками происходило естественно. Так, слово *рушник*, по мнению А. Т. Лавриненко, имеет исходно польское происхождение. Немало слов иноязычного происхождения проникло в лексическую систему украинского языка через польский язык: например, *бандура* заимствовано украинским

¹³ Панькин В. М., Филиппов А. В. Языковые контакты: краткий словарь. М., 2011. С. 112.

¹⁴ Черкашина Е. В. Языковые средства создания... С. 45–47.

языком из польского языка (*bandura*), в свою очередь в польский язык оно пришло из итальянского (*pandora*), а итальянское слово восходит к латинскому (*pandura*) и, наконец, к греческому (*pandoura*)¹⁵. Приведенные данные подтверждаются этимологическими словарями М. Фасмера, Г. А. Крылова, А. В. Семенова, Н. М. Шанского.

Таким образом, в настоящее время в лингвистике существуют два представления о границах понятия «украинизмы». Одни исследователи, например Е. В. Черкашина, рассматривают украинизмы в узком смысле. По их мнению, только слова или выражения, имеющие собственно украинское происхождение, можно считать украинизмами. Другие, например А. Т. Лавриненко, рассматривают украинизмы в широком смысле, считая, что украинизмы — это слова или выражения, заимствованные из украинского языка вне зависимости от их происхождения.

При исследовании иноязычных слов Н. Е. Ананьева обращает внимание на этимологию. Изучая полонизмы в произведениях русской литературы XIX в., она отмечает трудность в определении происхождения того или иного слова, заимствованного русским языком из польского или украинского. Учитывая, что в украинский язык вошла масса польских слов, при полном совпадении форм Н. Е. Ананьева определяет эти слова как полонизмы. Однако в случае, если общее слово для украинского и польского языков представляет собой генетически украинизм, автор снабжает это слово пометой «укр.-польск.»: например, «укр.-польск. *чуприна*». Если польские слова в украинском языке меняли свои формы, то их автор не рассматривает как полонизмы. Например, укр. *зызем* ‘искоса’ было заимствовано из польского *zezem*, и его относят к украинизмам¹⁶.

К тому же выводу приходит и А. Т. Лавриненко. В ходе исследования она обнаруживает, что не все пришедшие в украинский язык полонизмы были полностью языком адаптированы, как, например, *bandura* (польск.) — *бандура* (укр.). В ряде случаев в ходе заимствования они подвергались изменениям. В качестве примера А. Т. Лавриненко приводит польские слова: *ręcznik*, которое было освоено украинским языком с фонетическим изменением (передачей польского носового в виде у — *рушник*); *parobek*, которое было освоено

15 Лавриненко А. Т. О некоторых украинизмах... С. 116–117.

16 Ананьева Н. Е. О польском языке в произведениях русской литературы XIX века (на примере творчества В. Г. Короленко) // Славянский вестник. 2004. Вып. 2: К 70-летию В. П. Гудкова. С. 15.

с фонетико-словообразовательным изменением: заменой польского суффикса *-ek-* на *-ok-* — *парубок*; *raw*, которое было освоено с морфологическим изменением: заменой грамматического рода этого слова с мужского на женский: *нава*, и мн. др. Ввиду того, что все эти полонизмы были адаптированы украинским языком, полностью или с какими-то изменениями, А. Т. Лавриненко полагает, что они могут восприниматься как собственно украинская лексика¹⁷.

Критерии выделения и описания украинской лексики

С нашей точки зрения, целесообразно рассматривать вошедшие в русский язык украинизмы с точки зрения логики, поэтому мы вслед за Н. Е. Ананьевой воспринимаем слова, которые по звуковой форме полностью совпадают со словами другого языка, как украинизмы. В случае, если в этимологических словарях М. Фасмера, Г. А. Крылова, А. В. Семенова, Н. М. Шанского и др. указаны генетические источники данной формы, следует ставить перед ними специальные пометы. Например, *польск.-укр.* перед словом *бандура*, а не *греч.-укр.*, так как по пути вхождения греческого слова в украинский язык форма данного слова менялась. Аналогично, несмотря на генетически польское происхождение слова *рушник* от *reźnik*, форма этого слова менялась, поэтому не имеет смысла рассматривать его как полонизм и давать ему специальную помету, следует относить его к украинизмам.

Однако не все слова иноязычного происхождения имеют единообразный и четкий путь заимствования, такой, как в слове *бандура*. В ряде случаев словари по-разному определяют происхождение слова, ср. случай с лексемой *кобза*: в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова оно описывается как «старинный украинский музыкальный инструмент вроде гитары», при этом в словаре указывается его тюркское происхождение — *кобза* было заимствовано из тюркского *kopuz*¹⁸. Единогласного ответа на вопрос о происхождении данного слова в словарях нет. В этимологическом словаре А. Н. Чудинова *кобза* рассматривается как заимствование из турецкого *korouiz*¹⁹. В «Толковом словаре иноязычных слов» Л. П. Крысина говорится о том, что *кобза*

¹⁷ Лавриненко А. Т. О некоторых украинизмах... С. 119.

¹⁸ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1. С. 1387.

¹⁹ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи / под ред. А. Н. Чудинова. СПб., 1894. С. 396.

заимствовано из турецкого *koruz* или татарского *kobuz, kobyuz*. Однако в словарной статье содержится следующая информация: *кобза* — «старинный украинский щипковый музыкальный инструмент»²⁰. В этимологическом словаре М. Фасмера *кобза* описывается как украинское или белорусское слово, которое было заимствованно из тюркского языка («ср. тур. *koruz*»)²¹. В этимологических словарях Ф. Ф. Павленкова и М. Попова информации о происхождении данного слова нет, но в толкованиях отмечается, что это малороссийский музыкальный струнный инструмент²².

По данным словарей под *кобзой* понимается украинский музыкальный инструмент, т. е. данное слово в украинском языке имеет свой особый денотат, следовательно, оно было освоено украинским языком и зафиксировано в украинских словарях. Мы будем рассматривать такие слова как украинизмы.

Обобщив встречающиеся в научной литературе критерии выделения украинизмов, мы пришли к выводу, что при определении украинизмов стоит руководствоваться следующими положениями:

1) если украинский язык исходно является источником того или иного слова или выражения, которое было заимствованно русским языком, то мы будем считать такие слова или выражения украинизмами;

2) если украинский язык является языком-посредником того или иного слова или выражения, которое пришло в русский язык, подходы будут разные. Если в этимологических словарях пути вхождения данного слова или выражения в русский язык из украинского языка единообразны, все будет зависеть от его формы:

а) при полном совпадении данного украинского слова или выражения со словами или выражениями другого языка по звуковой форме мы будем рассматривать его как украинизм и поставим перед ним соответствующую помету;

б) если форма данного украинского слова изменилась по сравнению с другими языками, мы будем рассматривать его как украинизм, но не будем ставить перед ним специальную помету;

20 Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний. М., 2007. С. 365.

21 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 1986. Т. 2. С. 268.

22 Павленков Ф. Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб., 1900. С. 64; Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М., 1904. С. 53.

с) если в этимологических словарях нет единого подхода в вопросе происхождения вошедшего в русский язык слова или выражения, но данное слово освоено украинском языком и зафиксировано в украинских словарях, мы будем считать его украинизмом.

Таким образом, под украинизмами следует понимать слова, обороты речи или выражения в украинском языке (независимо от их происхождения), которые были заимствованы другим языком (в данном случае — русским) или созданы по типу украинского языка.

Русско-украинская лексическая конвергенция как основа взаимного обогащения

Проникновение украинизмов в русский язык, как и русизмов в украинский язык, во многом связано с длительными историко-культурными связями между Россией и Украиной. Генетическое родство многих слов и территориальная близость создавали благоприятные условия для обогащения одного языка за счет другого. Многовековые экономические и культурные связи, которые существовали между Украиной и Россией, также способствовали этому процессу. В разное время из украинского в русский язык перешли слова *борщ*, *хлебобор*, *нехай* и др.²³

Социально-исторические и культурные причины влияния друг на друга этих двух родственных языков очень сложны и многоплановы.

Не погружаясь в глубокую древность, отметим, что в середине XVII в. произошло очень важное историческое событие — присоединение Малороссии к России в 1654 г. В результате этого Малороссия, первоначально в виде протектората, присоединилась к России, что стало способствовать более тесному культурному и языковому обмену между этими народами²⁴. Украинская лексика в первом десятилетии XVIII в. оставалась довольно заметной, но в дальнейшие годы она была ограничена «групповым употреблением — речью выходцев из украинской среды»²⁵.

23 *Ахведиани М.* О славянских заимствованиях в русском языке // *Sciences of Europe*. 2020. № 60 (3). С. 11.

24 *Судавичене Л. В., Сердобинцев Н. Я., Кадькалов Ю. Г.* История русского литературного языка. Л., 1990. С. 115–116; *Блищенко В. И.* Присоединение Украины к России: мифы и реальность // *Обозреватель — Observer*. 2014. № 2 (289). С. 106.

25 *Черкасова Е. Т., Смолина К. П., Копорская Е. С.* История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века. М., 1981. С. 61.

В связи с тем, что к моменту присоединения Малороссии к России «процесс формирования нового литературного стандарта украинского языка только начался», русский язык стал постепенно вытеснять украинский язык, становясь все более востребованным средством не только бытового общения, но и основным языком науки, литературы, официальной сферы деятельности, т. е. русский язык начал выполнять функцию официального языка на части территории Украины²⁶. «Влияние живого русского языка распространялось обычно в городах и промышленных центрах, а литературного русского языка – преимущественно среди государственных служащих, интеллигенции и высших слоев украинского общества, незначительно охватывая основную тогда массу украинского народа – крестьянство»²⁷. Иными словами, в городах русский язык стал преобладать практически во всех областях общественной жизни, но в сельской местности население по-прежнему предпочитало использовать украинский язык.

Ряд украинских лингвистов подчеркивает важность русского языка в развитии украинского языка и культуры. Согласно М. П. Брус, влиянию русского языка начал подвергаться украинский язык «со времени ослабления и распада Киевской Руси и с перемещением центра православной веры на русские земли»²⁸. О. О. Тараненко добавляет, что если в XVII–XVIII вв. отношения между русским и украинским языками носили характер взаимовлияния, то после присоединения Украины к России влияние русского языка на украинский было в основном однонаправленным²⁹. В качестве примера заимствования из русского в украинский язык можно проводить следующие слова: *посланник* (рус. *посланник*), *піхота* (рус. *пехота*), *духовка* (рус. *духовка*), *питейний* (рус. *питье́ный*), *защищати* (рус. *защищать*), *розрішеніє* (рус. *разрешение*), *приказаніє* (рус. *приказание*), *завод* (рус. *завод*), *указ* (рус. *указ*)³⁰.

26 Курохтина Т. Н. Русско-украинское двуязычие в теории языковых контактов // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2014. Т. 9. С. 280.

27 Тараненко О. О. Українсько-російські мовні контакти // Українська мова: енциклопедія / редкол.: Русанівський В. М., Тараненко О. О. та ін. Київ, 2004. С. 745.

28 Брус М. П. Феминитивы-русизмы в истории украинского языка // Science and Education a New Dimension. Philology. 2018. VI (49). Issue 166. P. 12.

29 Тараненко О. О. Українсько-російські... С. 744.

30 Там же; Булаховский К. А. Проявления интерференционного влияния русского языка в украинизированном программном обеспечении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (25). С. 48;

Первая треть XIX в. в становлении русского литературного языка стала «временем активного формирования принципов единой нормы литературного словоупотребления»³¹. В силу этого русский литературный язык существенно обогатился, главным образом новообразованиями, иноязычными словами, разговорными и простыми словами, в значительно меньшей степени – территориальными диалектами, профессиональными и социальными жаргонизмами³². Например, в русский литературный язык с первых десятилетий XIX в. входит диалектное по происхождению слово *хилый* ‘вялый, слабый’ и «становится обычным для обозначения физического состояния человека»³³. Проникновение этих слов в литературный язык было связано, с одной стороны, с вхождением наименований новых предметов или явлений, с другой стороны — с движением «демократизации национального литературного языка» в случае, если эти слова являются эквивалентами уже существующим названиям в русском языке, что делало литературное повествование более живым. В результате этого процесса многие наименования, которые раньше определялись как просторечные и находились «на околотитулатурной периферии или за пределами литературного употребления», перешли в литературный язык³⁴.

Основным каналом перемещения вышеперечисленных типов лексики в русский литературный язык становится художественная литература.

Украинский язык, как писал В. В. Виноградов, «с точки зрения великодержавных позиций высшего общества, великодержавного самосознания» XIX в., был «лишь провинциальным ответвлением русской “природы”». Он воспринимался как язык местного обихода. «И только в этой функции он и мог попасть в русскую литературу

Останчук О. А. Фактор полилингвизма в истории украинского литературного языка // Славянский вестник. 2004. Вып. 2: К 70-летию В. П. Гудкова. С. 263.

31 *Ходакова Е. П., Грановская Л. М., Филиппова В. М.* и др. Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века. М., 1981. С. 14.

32 Там же. С. 20–22.

33 Там же. С. 79. Подробно об проникновении диалектных слов в русский литературный язык см.: *Виноградов В. В.* О связях истории русского литературного языка с исторической диалектологией // История русского литературного языка: Избранные труды. М., 1978. С. 206–215.

34 *Ходакова Е. П., Грановская Л. М., Филиппова В. М.* и др. Лексика... С. 20–22.

ХІХ в. как выражение и отражение народных украинских типов»³⁵. С этих позиций и стоит рассмотреть диалектные слова с провинциально-украинским отпечатком. Например, слово *хата*, которое в академических «Правилах для нового издания “Словаря русского языка”» (1853) маркируется как слово, вошедшее «недавно в литературный язык, а прежде считавшихся “простонародным”»³⁶, обозначает «крестьянский дом (бревенчатый или мазанка) в украинской и южнорусской деревне»³⁷.

В отличие от обильного вхождения в русский язык слов французского, немецкого, английского происхождения и широкого их употребления во всех сферах жизни, украинская лексика в то время преимущественно использовалась в произведениях полуэтнографической беллетристики³⁸. «Если тирады или партии на французском языке, на английском или итальянском свидетельствовали об учености светской, то введение в беллетристику отдельных фраз из языков, на знание которых русским читателем нельзя было рассчитывать, являлось типичной установкой на необычное, удивляющее, на приковывающий к себе колорит чужого»³⁹. Украинизмы чаще всего появляются в повестях с украинской тематикой, особенно активно их использовал в своих произведениях Н. В. Гоголь. Например, в его раннем произведении «Вечера на хуторе близ Диканьки» нами были найдены следующие украинизмы: *бандурист, галушки, гетман, гопак, кацап, кунтуш, москаль, пан, панночка, панство, свитка, сердюк, хата, хлопец, чумак, шинка* и мн. др.

Обращение писателя к украинской теме связано не только с тем, что детство и юность Н. В. Гоголя прошли на Украине, где он получил первые впечатления от жизни, где зародилась его любовь к украинскому фольклору и театру. На рубеже XVIII–XIX вв. в России и в Петербурге,

35 Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. М., 1982. С. 380.

36 Виноградов В. В. О связях истории русского литературного языка с исторической диалектологией // История русского литературного языка: Избранные труды. М., 1978. С. 211.

37 Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М., 1940. Т. 4. С. 1136.

38 Ходакова Е. П., Грановская Л. М., Филиппова В. М. и др. Лексика... С. 225.

39 Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Лексика и общие замечания о слоге. Киев, 1957. С. 225.

куда переехал Гоголь, интерес русского общества усилился ко всему в Малороссии, к ее «самобытной культуре, героической истории, ее быту, ее поэтическим народным преданиям и легендам»⁴⁰.

Данное явление описывается литературным критиком Н. И. Надеждиным: «Кто не знает, по крайней мере понаслышке, что наша Украина имеет в своей физиономии много любопытного, интересного, поэтического? Какое-то тайное согласие признает ее славянской Авзонией и предчувствует в ней обильную жатву для вдохновения. Наши поэты улетают в нее мечтать и чувствовать; наши рассказчики питаются крохами ее преданий и вымыслов», для них Малороссия «естественно должна была сделаться заветным ковчегом, в коем сохраняются живейшие черты славянской физиономии и лучшие воспоминания славянской жизни»⁴¹.

Все малороссийские материалы казались своими, родными и похожими, но в то же время чужими, оригинальными, экзотическими, возникал «тот эффект преломления, который проливает на все знакомое необычный и новый свет...»⁴². В связи с этими в России появился ряд малороссийских публикаций: «Путешествие в Малороссии» (П. И. Шаликов, 1803), «Другое путешествие в Малороссии» (П. И. Шаликов, 1804), «Путешествие в полуденную Россию» (В. В. Измайлов, 1804), «Сирота в Малороссии» (В. В. Измайлов, 1814), «Письма из Малороссии, писанные Алексеем Левшиным» (А. И. Левшин, 1816) и др.

В 20–30-х гг. XIX в. интерес писателей к украинской теме значительно вырос, в русских издательствах было опубликовано большое количество украинских повестей и рассказов, например, произведения В. Т. Нарежного, О. М. Сомова, Г. Ф. Квитки-Основьяненко и др.⁴³ Как в 1829 г. написал сам Н. В. Гоголь в письме к своей матери: «Здесь так занимает всех все малороссийское...»⁴⁴

В XIX в. бурное развитие общественной жизни обусловило интенсивное развитие русской и украинской литературы и способствовало взаимопроникновению двух языков. По свидетельству

40 *Машинский С. И.* Художественный мир Гоголя. М., 1971. С. 67.

41 *Надеждин Н. И.* Литературная критика. Эстетика. М., 1972. С. 280–281.

42 *Манн Ю. В.* Диалектика художественного образа. М., 1987. С. 27.

43 *Машинский С. И.* Художественный мир... С. 69; *Степанов Н. Л.* Н. В. Гоголь: Творческий путь. М., 1959. С. 50.

44 *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений. М., 1940. Т. 10: Письма. 1820–1835. С. 141.

Д. И. Мирошника, украинский язык в то время обогатился русской политической, административной, научной и терминологической лексикой, в русский язык из украинского языка пришла в основном бытовая лексика. В качестве примера проникновения русизмов в украинскую литературу ученый приводит следующие, встречающиеся в «Энеиде» И. П. Котляревского, слова: *начальник, стряпчий, чин* и др. В качестве примера проникновения украинизмов в русскую литературу Д. И. Мирошник приводит слова, которые встречаются в творчестве Н. В. Гоголя: *бандура, киндяк, вечерять* и др.⁴⁵

Выводы

Взаимообогащение русской и украинской лексики имеет многовековую историю. Это было обусловлено не только генетическим сходством двух языков и территориальной близостью России и Украины, но и социально-историческими и культурными предпосылками развития двух стран. С конца XVIII – начала XIX в. в русском обществе усиливался интерес ко всему малороссийскому, к его своеобразной культуре, истории, быту, поэтическому народному фольклору и легендам, к тому же, чтобы представить национальный русский литературный язык, писатели того времени стали вводить в свои художественные произведения ту лексику, которая со времени присоединения Малороссии к России в середине XVII в. стала входить в разговорный язык жителей юга России. Если в Петровскую эпоху в России украинская лексика не имела широкого распространения, оставаясь преимущественно частью разговорной речи выходцев с Украины или разного рода этнографических описаний в беллетристике, то начиная с XIX в., после того как интерес к украинской тематике значительно вырос, она стала частью русской художественной литературы. Особую роль в процессе вхождения украинской лексики в русский язык сыграли ранние произведения Н. В. Гоголя.

Источники и литература

Ананьева Н. Е. О польском языке в произведениях русской литературы XIX века (на примере творчества В. Г. Короленко) // Славянский вестник. 2004. Вып. 2: К 70-летию В. П. Гудкова. С. 13–26.

⁴⁵ Мирошник Д. И. Русско-украинские культурные-исторические... С. 15.

Ахведиани М. О славянских заимствованиях в русском языке // Sciences of Europe. 2020. № 60 (3). С. 9–12.

Блищенко В. И. Присоединение Украины к России: мифы и реальность // Обозреватель – Observer. 2014. № 2 (289). С. 99–106.

Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.

Брус М. П. Феминитивы-русизмы в истории украинского языка // Science and Education a New Dimension. Philology. 2018. VI (49). Issue 166. P. 11–15.

Булаховский К. А. Проявления интерференционного влияния русского языка в украинизированном программном обеспечении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (25). С. 48–51.

Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Лексика и общие замечания о слоге. Киев: Издательство Киевского гос. ун-та, 1957. 491 с.

Виноградов В. В. О связях истории русского литературного языка с исторической диалектологией // История русского литературного языка: Избранные труды. М.: Наука, 1978. С. 206–215.

Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. М.: Высшая школа, 1982. 529 с.

Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений. М.: Издательство Академии наук СССР, 1940. Т. 10: Письма. 1820–1835. 537 с.

Дьякова Т. А. Украинизмы как проявление интертекстуальности в произведениях Михаила Матусовского // Восточнославянская филология. Языкознание. 2021. № 12 (38). С. 57–70.

Колесник Н. Г. Новейшие украинские заимствования в современном русском языке // Социоллингвистика. 2021. № 4 (8). С. 47–59.

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний. М.: Эксмо, 2007. 939 с.

Курохтина Т. Н. Русско-украинское двуязычие в теории языковых контактов // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2014. Т. 9. С. 274–284.

Лавриненко А. Т. О некоторых украинизмах в произведениях Н. В. Гоголя и их польских соответствиях (сопоставительно-исторический аспект) // Мова. 2009. № 14. С. 115–120.

Мани Ю. В. Диалектика художественного образа. М.: Современный писатель, 1987. 317 с.

Машинский С. И. Художественный мир Гоголя. М.: Просвещение, 1971. 512 с.

Мирошник Д. И. Русско-украинские культурно-исторические и языковые связи // Русский язык в школе. 1954. № 2. С. 7–17.

Надеждин Н. И. Литературная критика. Эстетика. М.: Художественная литература, 1972. 575 с.

Невская И. М. Словообразовательные украинизмы в донском диалекте (имена прилагательные) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 6 (142). С. 111–115.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 939 с.

Останчук О. А. Фактор полилингвизма в истории украинского литературного языка // Славянский вестник. 2004. Вып. 2: К 70-летию В. П. Гудкова. С. 257–268.

Павленков Ф. Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: Павленков, 1900. 714 с.

Панькин В. М., Филиппов А. В. Языковые контакты: краткий словарь. М.: Флинта: Наука, 2011. 156 с.

Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1904. 458 с.

Российский гуманитарный энциклопедический словарь: в 3 т. М.; СПб.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2002. Т. 3. 702 с.

Савченко А. В. Лексико-семантические украинизмы в русском языке: стилистико-прагматический аспект // Коммуникативные исследования. 2019. № 4. С. 1105–1124.

Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи / под ред. А. Н. Чудинова. СПб.: В. И. Губинский, 1894. 989 с.

Словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1988. Т. 4. 795 с.

Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л.: Наука. 1964. Т. 16. 1610 с.

Смирнова О. В. Фитонимы-украинизмы в воронежских говорах // Педагогическое регионоведение. 2016. № 4 (12). С. 48–49.

Степанов Н. Л. Н. В. Гоголь: Творческий путь. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. 607 с.

Судавичене Л. В., Сердобинцев Н. Я., Кадькалов Ю. Г. История русского литературного языка. Л.: Просвещение, 1990. 318 с.

Тараненко О. О. Українсько-російські мовні контакти // Українська мова: енциклопедія / редкол.: Русанівський В. М., Тараненко О. О. та ін. Київ: Українська енциклопедія, 2004. С. 744–746.

Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: Государственный научный институт «Советская энциклопедия», 1935–1940.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986–1987. Т. 2: (Е–Муж). 1986. 671 с.

Ходакова Е. П., Грановская Л. М., Филиппова В. М. и др. Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века. М.: Наука, 1981. 359 с.

Черкасова Е. Т., Смолина К. П., Копорская Е. С. История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века. М.: Наука, 1981. 374 с.

Черкашина Е. В. Языковые средства создания образа Украины в ранних произведениях Н. В. Гоголя: на материале цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки»: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2012. 195 с.

References

Akhvlediani, M. "O slavianskikh zaimstvovaniiax v russkom iazyke." *Sciences of Europe*, 2020, No 60 (3), pp. 9–12.

Anan'eva, N. E. "O pol'skom iazyke v proizvedeniiakh russkoi literatury XIX veka (na primere tvorchestva V. G. Korolenko)." *Slavianskii vestnik*, 2004, Issue 2: K 70-letiiu V. P. Gudkova, pp. 13–26.

Blishchenko, V. I. "Prisoedinenie Ukrainy k Rossii: mify i real'nost'." *Obozrevatel' – Observer*. 2014. No 2 (289), pp. 99–106.

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka, ed. by S. A. Kuznetsov. St Petersburg: Norint, 1998, 1534 p.

Brus, M. P. "Feminitiv-rusizmy v istorii ukrainskogo iazyka." *Science and Education a New Dimension. Philology*, 2018, VI (49), Issue 166, pp. 11–15.

Bulakhovskii, K. A. "Proiavlennia interferentsionnogo vliianiia russkogo iazyka v ukrainizirovannom programmnom obespechenii." *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, No 7 (25), pp. 48–51.

Bulakhovskii, L. A. *Russkii literaturnyi iazyk pervoi poloviny XIX veka. Leksika i obshchije zamechaniia o sloge*. Kiev: Izdatel'stvo Kievskogo gosudarstvennogo universiteta, 1957, 491 p.

Cherkashina, E. V. *Iazykovye sredstva sozdaniia obraza Ukrainy v rannikh proizvedeniiakh N. V. Gogolia: na materiale tsikla «Vechera na khutore bliz Dikan'ki»*: PhD Thesis. Belgorod, 2012, 195 p.

Cherkasova, Je. T., Smolina, K. P., Koporskaia, Je. S. *Istoriia leksiki russkogo literaturnogo iazyka kontsa XVII – nachala XIX veka*. Moscow: Nauka, 1981, 374 p.

D'iakova, T. A. "Ukrainizmy kak proiavleniye intertekstual'nosti v proizvedeniiakh Mikhaila Matusovskogo." *Vostochnoslavianskaia filologiya. Iazykoznanie*, 2021, No 12 (38), pp. 57–70.

Gogol', N. V. *Polnoe sobranie sochinenii. Vol. 10: Pis'ma. 1820–1835*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1940, 537 p.

Khodakova, Je. P., Granovskaia, L. M., Filippova, V. M. et al. *Leksika russkogo literaturnogo iazyka XIX – nachala XX veka*. Moscow: Nauka, 1981, 359 p.

Kolesnik, N. G. "Noveishie ukrainskie zaimstvovaniia v sovremennom russkom iazyke." *Sotsiolingvistika*, 2021, No 4 (8), pp. 47–59.

Krysin, L. P. *Tolkovyii slovar' inoiazychnykh slov: svyshe 25 000 slov i slovosochetanii*. Moscow: Eksmo, 2007, 939 p.

Kurokhtina, T. N. "Russko-ukrainskoe dviuiazychie v teorii iazykovykh kontaktov." *Slavianskii mir v tret'em tysiacheletii*, 2014, vol. 9, pp. 274–284.

Lavrinenko, A. T. "O nekotorykh ukrainizmakh v proizvedeniiakh N. V. Gogolia i ikh pol'skikh sootvetstviakh (sopostavitel'no-istoricheskii aspekt)." *Mova*, 2009, No 14, pp. 115–120.

Mann, Iu. V. *Dialektika khudozhestvennogo obraza*. Moscow: Sovremennyi pisatel', 1987, 317 p.

Mashinskii, S. I. *Khudozhestvennyi mir Gogolia*. Moscow: Prosveshcheniye, 1971, 512 p.

Miroshnik, D. I. "Russko-ukrainskie kul'turno-istoricheskie i iazykovye svyazi." *Russkii iazyk v shkole*, 1954, No 2, pp. 7–17.

Nadezhdin, N. I. *Literaturnaia kritika. Estetika*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1972, 575 p.

Nevskaia, I. M. "Slovoobrazovatel'nye ukrainizmy v donscom dialekte (imena prilagatel'nye)." *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennyye nauki*, 2007, No 6 (142), pp. 111–115.

Ostapchuk, O. A. "Faktor polilingvizma v istorii ukrainskogo literaturnogo iazyka." *Slavianskii vestnik*, 2004, Vol. 2: k 70 letiiu V. P. Gudkova, pp. 257–268.

Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Iu. *Tolkovyii slovar' russkogo iazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii*. Moscow: Azbukovnik, 1999, 939 p.

Pan'kin, V. M., Filippov, A. V. *Iazykovye kontakty: kratkii slovar'*. Moscow: Flinta: Nauka, 2011, 156 p.

Rossiiskii gumanitarnyi entsiklopedicheskii slovar': in 3 vols. Moscow; St Petersburg: Gumanitarnyi izdatel'skii tsentr VLADOS, 2002, vol. 3, 702 p.

Savchenko, A. V. "Leksiko-semanticheskie ukrainizmy v russkom iazyke: stilistiko-pragmaticheskii aspekt." *Kommunikativnye issledovaniia*, 2019, No 4, pp. 1105–1124.

Slovar' russkogo iazyka: in 4 vols. Moscow: Russkii iazyk, 1988. Vol. 4, 795 p.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka: in 17 vols. Moscow; Leningrad: Nauka, 1964. Vol. 16, 1610 p.

Smirnova, O. V. "Fitonimy-ukrainizmy v voronezhskikh govorakh." *Pedagogicheskoe regionovedenie*. 2016. No 4 (12), pp. 48–49.

Stepanov, N. L. *N. V. Gogol': Tvorcheskii put'*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1959, 607 p.

Sudavichene, L. V., Serdobintsev, N. Ia., Kad'kalov, Iu. G. *Istoriia russkogo literaturnogo iazyka*. Leningrad: Prosveshchenie, 1990, 318 p.

Taranenko, O. O. Ukraïns'ko-rosiis'kī movnī kontakti. *Ukraïns'ka mova: entsiklopediia*, ed. by V. M. Rusanīvs'kii, O. O. Taranenko et al. Kiïv: Ukraïns'ka entsiklopediia, 2004, pp. 744–746.

Tolkovyĭ slovar' russkogo iazyka: in 4 vols., ed. by D. N. Ushakov. Moscow: Gosudarstvennyi nauchnyi institut «Sovetskaia entsiklopediia», 1935–1940.

Vasmer, M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka*. Moscow: Progress, 1986. Vol. 2. 671 p.

Vinogradov, V. V. “O sviaziakh istorii russkogo literaturnogo iazyka s istoricheskoi dialektologiei.” Vinogradov, V. V. *Istoriia russkogo literaturnogo iazyka: Izbrannyje trudy*. Moscow: Nauka, 1978, 320 p.

Vinogradov, V. V. *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo iazyka XVII–XIX vekov*. Moscow: Vysshaia shkola, 1982, 529 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.11

Wang Jingshu

Ukrainisms in Russian:

Problems of Definition, Origins of Adoption in the 19th Century

Wang Jingshu

PhD Student

Saint Petersburg State University

199034, Universitetskaya Embankment 7–9, St Petersburg,

Russian Federation

E-mail: st059366@student.spbu.ru

ORCID: 0009-0008-7812-1175

Citation

Wang Jingshu. Ukrainisms in Russian: Problems of Definition, Origins of Adoption in the 19th Century // *Slavic Almanac*. 2025. No 1–2. P. 262–280 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.11

Received: 12.08.2024.

Revised: 08.12.2024.

Accepted: 18.03.2025.

Abstract

Despite the large number of works devoted to the study of Ukrainisms, there are still different approaches in linguistics to establishing the framework of this concept. Common to them is the affiliation of the considered lexemes to the Ukrainian language, recorded in codified

publications. At the same time, in the process of functioning, the Ukrainian language has not only absorbed, but also adapted foreign language vocabulary of various origins, so the question of what is included in the concept of “Ukrainism” is still relevant. The article describes the reasons for the entry of Ukrainisms into the Russian language, especially before the first half of the 19th century, and examines the criteria for their identification, taking into account the etymology and degree of adaptation. The Russian and Ukrainian languages’ mutual enrichment of vocabulary was due not only to their genetic similarity and geographical location, but also to specific socio-historical and cultural factors – the increased interest of Russian society in Little Russia, its way of life, history and culture at the turn of the 19th century. Works on Ukrainian themes began to appear in Russian fiction of that time, however, N. V. Gogol brought Russian society to a new level of perception of Little Russia in general and the Ukrainian language in particular, reflecting in his works the poetic originality not only of everyday life, lifestyle, sparkling humor of the Ukrainian people, but also the specific features of the Ukrainian vocabulary, which he actively used.

Keywords

Lexical borrowings, Ukrainisms, Russian language, interaction between Russian and Ukrainian languages, Ukrainianisms in the works by N. V. Gogol.